

10^A
9/117

ВОСПОМИНАНІЯ

•

ПОСВЯЩЕНІЯ СВЯТЫМЪ

МОСКОВСКОЙ

ГОСУДАРЕМЪ

НАСАДНИКОМЪ.

С. П. Б.

—
1838.

А

Отъ Санктпетербургскаго Комитета для Цензуры
Духовныхъ книгъ печатать дозволяется.

Января 20 дня 1858 года.

Цензоръ Архимандритъ *Платонъ*.

ТИПОГРАФІЯ

III. ОТД. СОВ. Е. И. В. КАНЦЕЛЯРИИ.

Благопріятный случай доставилъ мнѣ
утѣшеніе, на обратномъ пути изъ Вороне-
жа, слѣдовать близко, за торжественнымъ
поѣздомъ Его Высочества, — можно ска-
зать брачнымъ, ибо по выраженію Жуков-
скаго, это было какъ бы всенародное обру-
ченіе Государя Наслѣдника съ Россією.
Невѣста достойна жениха и оба въ пол-
номъ цвѣтѣ и силѣ. Отрадно было слы-
шать по всей дорогѣ единодушныя благо-
словенія Царственному юношѣ, видѣть
восторгъ, который еще живо выражал-
ся въ рѣчахъ, во взорахъ каждаго; дви-
женіе нравственное, произведенное симъ
путешествіемъ, невыразимо; общая жизнь

пробудилась внезапно по необъятному Государству и все черпали ее въ томъ же источникъ любви къ единому предмету.

Въ окрестностяхъ Калуги встрѣтился со мною В. А. Жуковский и предложилъ ѣхать въ Новый Иерусалимъ, чтобы сравнить для Великаго Князя древній, знакомый мнѣ храмъ Св. Гроба съ Воскресенскимъ его подобіемъ. Когда же продолжалъ я сопутствовать Его Высочеству въ Лавру и по обителямъ Московскимъ, то сіе благоговѣнное странствованіе произвело на меня столь глубокое впечатлѣніе, что я пожелалъ мысленно вновь пережить для себя и для другихъ высокія минуты, въ которыя какъ бы опять повторилось святое минувшее нашихъ лѣтописей, на тѣхъ же славныхъ мѣстахъ, — и нынѣ излагаю то, что видѣлъ и слышалъ.

МОСКОВСКІЕ МОНАСТЫРИ:

ЧУДОВЪ.

Иванъ Великій потрясалъ воздухъ гуломъ колоколовъ и понятенъ былъ радостный говоръ многоязычной семьи его. Онъ шумно бесѣдовалъ съ столицею; какъ исполнилъ, черезъ Кремлевскія стѣны, передавалъ онъ во все концы ея клики народныя, гремѣвшія у его подошвы, и былъ въ глубокое небо отголоскомъ земли Русской, которая привѣтствовала своего Наслѣдника, вступавшаго въ святыню храмовъ, уже совершеннолѣтнимъ.

Въ Чудовъ монастырь, у дверей ведущихъ изъ малаго дворца въ ту самую церковь Благовѣщенія, гдѣ за девятнадцать лѣтъ предъ тѣмъ принялъ святое крещеніе Царственный младенецъ, сидѣлъ въ мантии Митрополитъ Московскій, окруженный своимъ клиромъ; онъ ожидалъ опять свѣтлаго гостя, котораго уже привѣтствовалъ краснорѣчивымъ словомъ въ Успенскомъ соборѣ. Скоро представилось очамъ трогательное зрѣлище:—посреди восточнаго великолѣпія нашихъ церковныхъ обрядовъ, шествовалъ Великій Князь, самъ безъ всякой пышности, кромѣ той, какую щедро излила на него природа, и казался однимъ изъ тѣхъ небесныхъ юношей, которые тайно участвуютъ въ божественной службѣ. Въ сосѣднемъ придѣлѣ Св. Митрополита Алексія скрылось торжественное шествіе, но изъ-за таинственной завѣсы, отдѣлявшей мощи Святителя отъ возобновляемой церкви Благовѣщенія, внезапно раздалось тихое пѣніе; — пѣли тропарь Алексію, великому заступнику земли Русской,

державшему кормило не только церкви, но и царства, который, щитомъ вѣры отражая Орду и умиряя Князей, руководилъ юнаго Дмитрія до славнаго имени Донскаго.

ДОНСКОЙ И ДАНИЛОВЪ.

Съ Донской обители началось обозрѣніе. Митрополитъ Филаретъ, встрѣтивъ, Великаго Князя, повелъ съ духовнымъ торжествомъ въ соборный храмъ Донскія Богоматери. Тамъ предъ ея чудотворною иконою рассказалъ онъ о избавленіи столицы отъ Хана Крымскаго Казы Гирея: какъ прибѣгалъ къ покрову Владычицы благочестивый Царь Феодоръ Іоанновичъ; какъ обносили по стѣнамъ икону ея, быв-

шую нѣкогда съ Донскимъ на Куликовомъ полѣ, и поставили въ церкви Преподобнаго Сергія, посреди стана ратныхъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ сооруженъ въ послѣдствіи теплый соборъ, и какъ внезапно бѣжали полчища невѣрныхъ. Потомъ обратилъ онъ вниманіе Государя Наслѣдника на красоту большаго собора, воздвигнутаго уже въ позднѣйшія времена Италіанскимъ зодчимъ, по волю Царевны Маріи Алексѣевны; ввелъ и во внутренность величественнаго алтаря, и указалъ позади иконостаса хоры, съ коихъ буйная чернь Московская совлекла несчастнаго Архіепископа Амвросія, за то что во время мороваго повѣтрія укрывъ икону отъ стеченія народнаго. Въ тепломъ соборѣ Великій Князь видѣлъ гробъ страдальца, и, осмотрѣвъ прочія церкви, поспѣшилъ въ Даниловъ сосѣдній монастырь поклониться нетлѣннымъ останкамъ святаго сына Певскаго. Даниилъ Александровичъ, первый Князь Московскій, почиаетъ въ схимѣ на мѣстѣ своего подвига, въ созданной имъ первоначально обители, окру-

женный вѣковою славою нѣкогда убогаго удѣла, возросшаго въ огромныйшее Царство. Посѣщеніемъ Александрійскаго дворца съ его очаровательнымъ, Нескучнымъ садомъ, и двухъ больницъ, Князя Голицына и Городской, окончилась сія первая поѣздка, начатая благочестіемъ, заключенная дѣлами милосердія.

СИМОНОВЪ, КРУТИЦЫ И НОВОСПАСКІЙ.

Симоновъ, Крутицы и Новоспасскій монастырь были предметомъ второй. Митрополитъ выѣхалъ на встрѣчу Великому Князю, котораго ожидали изъ села Коломен-